

На правах рукописи

Егоров Станислав Олегович
«ВОПРОСЫ ИОАННА» КАК ИСТОЧНИК ПО МИРОВОЗЗРЕНИЮ
БОЛГАРСКИХ БОГОМИЛОВ (X В.)

07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического
исследования

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Кемерово – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доктор культурологии, доцент **Пиков Геннадий Геннадьевич**

Официальные оппоненты:

Карнаухов Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет», профессор кафедры отечественной и всеобщей истории

Коньков Дмитрий Сергеевич, кандидат исторических наук, доцент, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», доцент кафедры истории древнего мира, средних веков и методологии истории

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет»

Защита состоится «_____» _____ 2018 г. на заседании диссертационного совета Д 212.088.08, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» (650000, Кемерово, ул. Красная, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кемеровского государственного университета и на сайте <http://d08.kemsu.ru/>

Автореферат разослан «_____» _____ 2018 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Ермоленко Любовь Николаевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В гуманитарных науках последних нескольких десятилетий сохраняется устойчивый интерес к исследованию различных периферийных и маргинальных явлений культуры, знание о которых значительно расширяет наши представления о соответствующей эпохе, цивилизации, общественной группе. Не является исключением и медиевистика, где на смену исследованиям, презентовавшим монументальную картину единой «средневековой» культуры, а так же представлениям о не менее гомогенных «элитарной» и «народной» культурах средневековой Европы, приходит более сложная «мозаичная» картина множества этнических, религиозных, социальных культур, находившимися в не менее сложных и многоплановых отношениях с другими. В рамках такого представления о средневековой культуре весьма продуктивным представляется изучение различных сообществ, заметно выбивающихся даже из такой многосоставной общей картины. Это, в первую очередь, неортодоксальные религиозные сообщества – средневековые христианские ереси. Из их числа выделяется ересь богомилов, характеризовавшаяся дуалистическим религиозным мировоззрением, то есть – представлением о двух творцах: Боге, сотворившем духовный мир и человеческую душу, и Сатане – демиурге материального мира и человеческого тела. Это религиозное сообщество возникло и сформировалось на территории Первого Болгарского царства в X в., испытав влияние распространённых там неоманихейских сект ближневосточного происхождения, и позже распространилось за пределы Балкан, дав начало другим дуалистическим ересям средневековой Европы, в частности – французским катарам. Таким образом, богомильство было первой значимой дуалистической ересью европейского происхождения, к тому же оставившей заметный след в истории Средних веков.

Помимо этого в распоряжении потенциального исследователя истории богомилов имеется уникальная по своим характеристикам база источников: до нас дошли, пусть и в очень ограниченном количестве, как оригинальные тексты

богомильского происхождения, так и полемические сочинения их современников, что делает возможным реконструкцию мировоззрения болгарских богомилов.

Основным источником для изучения мировоззрения богомилов является текст, известный как «Вопросы Иоанна» – религиозное сочинение болгарских еретиков, дошедшее до нас в латинских переводах, которое предназначались западноевропейским катарам. Данный текст является единственным источником по истории болгарской ереси, открыто выражающим религиозные представления богомилов, в отличие от множества апокрифических текстов, в которых лишь предполагается богомильское влияние. Однако в изучении «Вопросов Иоанна» до сих пор остаются нерешённые источниковедческие проблемы, а имеющиеся немногочисленные исследования данного текста, на наш взгляд, далеко не исчерпали его потенциал. Несмотря на свою важность для истории богомильской ереси, «Вопросы» ещё не удостоились самостоятельного изучения в качестве источника сведений по мировоззрению болгарских богомилов, проведённого с привлечением литературного контекста эпохи и рассмотрением способов функционирования данного текста в культуре.

В перспективе данное исследование направлено на изучение роли рассматриваемого текста в истории культуры Первого Болгарского царства. Учитывая основную цель диссертационного исследования (анализ «Вопросов Иоанна» как источника по мировоззрению болгарских богомилов), раскрытие более широкой темы роли «Вопросов» в болгарской культуре соответствующей эпохи осуществляется лишь попутно, насколько это является возможным в рамках нашей работы. Постановка данного источника в более широкий культурно-исторический контекст – перспективная тема для научного исследования, но значительно более масштабного и сложного, чем наше. В данной диссертационной работе скорее намечены лишь некоторые выходы на дальнейшие исследования в обозначенном направлении.

Степень изученности темы. «Вопросам Иоанна», при всей значимости этого источника, посвящено не так много исследований в сравнении с общей историографией богомильской ереси, о чём дают представление даже

библиографические издания¹. Как было сказано выше, исследования текста «Вопросов» не решили некоторых проблем источниковедческого характера, что может быть связано с проведением этих исследований именно в контексте изучения ереси богомилов в целом. Потенциал «Вопросов Иоанна» как исторического источника в рамках такого подхода уже во многом исчерпан, наиболее же результативными, по нашему мнению, являются современные исследования, начиная с 1990-х годов (правда, берущие начало в некоторых дореволюционных работах российских учёных), в которых данный источник рассматривается в общем литературном и культурном контексте Первого Болгарского царства.

Одной из школ, которые можно выделить в историографии темы, является русская дореволюционная школа. Российское славяноведение этого периода отличалось активным введением в научный оборот источников, относящимся к истории богомилства, в их числе внимания удостоились и «Вопросы Иоанна»². То, что научное изучение богомилской ереси, как и связанных с ней источников, началось в Российской империи, не случайно – именно в российских собраниях были обнаружены списки большинства этих источников. Рассматриваемый источник не удостоивался упоминаний в различных обобщающих работах, где на основе западноевропейских публикаций текста кратко описывались космогонические взгляды богомилов, указывались их отличия от догматического богословия. Здесь можно указать раздел М. Покровского в коллективной работе по истории Средних веков³ и статью Г. Киприановича, который использует «Вопросы» для пояснения некоторых мест «Паноплии» Евфимия Зигабена⁴,

¹ См. например, раздел, посвящённый богомилским источникам в Гечева К. Богомилството и неговото отражение в средновековна християнска Европа. Библиография. София: Гутенберг, 2007. С. 71 – 89. Также библиография славянских апокрифов приведена в Orlov A. A. From Apocalypticism to Merkabah Mysticism: Studies in the Slavonic Pseudepigrapha. (Supplements to the Journal for the study of Judaism, v. 114). Leiden, Boston: Brill, 2007. P. 1 – 99.

² Лаптева Л. П. Изучение источников по истории богомилства в Болгарии в русской историографии XIX – начала XX в. // Историография и источниковедение стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М.: Наука, 1986. С. 140 – 165.

³ Покровский М. Средневековые ереси и инквизиция // Книга для чтения по истории Средних веков. Под. ред. П. В. Виноградова. Вып. 2. М., 1897. С. 644 – 687.

⁴ Киприанович Гр. Жизнь и учение богомилов по Паноплии Евфимия Зигабена и другим источникам // Православное обозрение. 1875. №6. С. 378 – 407.

описывавшего взгляды поздних византийских богомилов (хотя такая их идентификация и является сомнительной).

В работах русской дореволюционной школы можно выделить направленность на текстологические исследования «Вопросов», поиск источников этого текста и в особенности – определение его связей с славянскими народными легендами дуалистического характера. Эта линия начинается с А. А. Веселовского, который первым обратился к «Вопросам Иоанна» в своём исследовании европейского фольклора, характеризуя источник как «еретический катехизис» и утверждая его происхождение от апокрифа «Вопросы Иоанна Богослова Господу на горе Фаворской» и «Голубиной книги», а также славянской мифологии в целом⁵. А. Н. Пыпин и А. Д. Спасович в своей работе об истории славянских литератур поддерживают гипотезу Веселовского, а также утверждают схожесть мотивов «Вопросов» и некоторых славянских легенд⁶.

Обратную концепцию выдвигает в К. Ф. Радченко в своей серии статей «Этюды о богомильстве», где он утверждает, напротив, влияние богомильской литературы на славянские народные представления, отразившиеся в фольклоре⁷. Помимо этого Радченко на основе текстологического анализа «Вопросов», приходит к выводу о компилятивном характере текста, противоречия которого отражают борьбу умеренных и крайних дуалистов в богомильской ереси⁸, а также исследует влияние «Вопросов Иоанна» на апокрифы западноевропейских катаров и доказывает преемственность текста от апокрифа «Видение Исаяи»⁹.

Другой источник «Вопросов» был выявлен М. И. Соколовым: в своём очерке истории болгарской литературы он определяет в качестве такового славянский вариант «Книги Еноха»¹⁰. Подробный анализ сюжетных параллелей

⁵ Веселовский А. А. Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине. С-Пб., 1872. С. 151 – 155.

⁶ Пыпин А. Н. Спасович А. Д. История славянских литератур. Т. I. С-Пб., 1879. С. 75 – 78.

⁷ См. Радченко К. Ф. Этюды по богомильству. Народные космогонические легенды славян в их отношении к богомильству. СПб. Типография императорской академии наук, 1911. С. 1.

⁸ Радченко К. Ф. Замечания относительно отдельных мест книги Иоанна Богослова по списку, изданному Дёллингером // Статьи по славяноведению. Под. ред. В. И. Ламанского. Вып. I. С-Пб., 1904. С. 64 – 71.

⁹ Радченко К. Ф. Этюды о богомильстве. Видение пророка Исаяи в пересказах катаров-богомилов. // Eranos. Сборник статей по литературе и истории в честь Н. П. Дашкевича. Киев, 1906. С. 229 – 234.

¹⁰ Соколов М. И. Болгарская письменность // Книга для чтения по истории Средних веков. Под. ред. П. В. Виноградова. Вып. 2. М., 1897. С. 927 – 928.

«Еноха» и «Вопросов Иоанна» помещён в посмертно изданном сборнике работ Соколова, посвящённых славянской «Книге Еноха»¹¹. Помимо этого в данном сборнике находится и издание Соколовым текста одного из списков «Вопросов» (по публикации И. Дёллингера) – первого в отечественной литературе. Именно здесь впервые на основе сходств славянской версии «Еноха» и «Вопросов» было выдвинуто аргументированное предположение о существовании славянского оригинала последних.

Другая научная школа, сложившаяся в исследованиях этого текста – болгарская. Болгарские исследователи богомилства, по понятным причинам проявляющие большой интерес к истории этой средневековой ереси, на начальном этапе использовали наработки источниковедческих исследований российских учёных и по сей день продолжают исследования «Вопросов Иоанна» наравне с другими источниками по богомилству.

Источниковедческую базу для этих исследований заложил Й. Иванов своим фундаментальным изданием «Богомилские книги и легенды», где публиковались (по большей части – дипломатическим способом) все тексты, в которых издатель предполагал наличие богомилского влияния. Публикация «Вопросов Иоанна» в данном издании предваряется источниковедческим обзором манускриптов и публикаций, кратким обзором содержания текста и текстологическим анализом текста с указанием его новых возможных источников¹². Здесь надо отметить статью французского исследователя Э. Турдеану (в двух частях), вступившего в полемику с Ивановым по поводу круга богомилской литературы¹³. Турдеану занимает критическую позицию по поводу «богомилских влияний» на славянскую апокрифическую литературу, разделяя её на «псевдо-богомилские» (принятые, но не адаптированные) и «богомилские», к которым он относит «Видение Исаяи» и «Вопросы Иоанна», которые являются оригинальным

¹¹ Соколов М. И. Славянская книга Еноха праведного. Тексты, латинский перевод и исследование. Материалы и заметки по старинной славянской литературе. Вып. VII. (Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете.) М., 1910. С. 148 – 151.

¹² Иванов Й. Богомилски книги и легенди. София: Наука и изкуство, 1970 (фототипно издание 1925). С. 60 – 72.

¹³ Turdeanu E. Apocryphes bogomiles et apocryphes pseudo-bogomiles (premier article) // Revue de l'histoire des religions. T. 138. No. 1. 1950. pp. 22 – 52; Turdeanu E. Apocryphes bogomiles et apocryphes pseudo-bogomiles (second et dernier article) // Revue de l'histoire des religions. T. 138. No. 2. 1950. pp. 176 – 218.

произведением болгарских дуалистов¹⁴. Эта позиция, однако, не получила широкого распространения и в частности не была принята в болгарской историографической традиции.

Марксистский период болгарской исторической науки не отмечен значимыми историографическими поворотами – в это время продолжают исследования возможных богомилских влияний в славянских и западноевропейских литературах, общий же акцент в работах на тему богомилства делается на конкретно-исторические исследования. Из крупных работ можно отметить монографию Д. Ангелова, до сих пор являющуюся наиболее фундаментальной работой по истории богомилской ереси в плане собранного там фактического материала. «Вопросы Иоанна» упоминаются в обзоре источников и используются в разделах монографии, посвящённых учению богомилов. В соответствии с доминирующей марксистской исторической теорией, исследование акцентировалось на социальной проблематике, интерпретируя некоторые фрагменты «Вопросов» как метафоры реальной классовой борьбы, в которой участвовали богомилы¹⁵. Данная интерпретация, впрочем, слабо аргументирована, что продемонстрировали позднейшие работы.

Нередко исследования «Вопросов Иоанна» носили сравнительный характер: в них прослеживаются связи между богомилской литературой и западноевропейской¹⁶, в том числе богомилские влияния в различных реформационных произведениях и даже сюжетные параллели «Вопросов» и «Потерянного рая» Мильтона¹⁷.

Крупным современным исследователем «Вопросов Иоанна» является Д. Димитрова-Маринова, посвятившая несколько статей роли текста в славянской литературной традиции, в которых она разрабатывает темы функционирования источника в культуре. Из значимых выводов Димитровой-Мариновой можно

¹⁴ Turdeanu E. Apocryphes bogomiles et apocryphes pseudo-bogomiles (second et dernier article) // Revue de l'histoire des religions. T. 138. No. 2. 1950. P. 204.

¹⁵ Ангелов Д. Богомилството в България. София: «Наука и изкуство», 1961. С. 34 – 36, 101 – 112.

¹⁶ Божилов И. Българското богомилство и неговите европейски измерения // Fenomen «krtstjani» u srednjovjekovnoj Bosni I Humu: zbornik radova. Sarajevo: Institut za istoriju; Zagreb: Hrvatski institut za povijest, 2005. P. 105 – 128.

¹⁷ Василев Г. Българската «ерес» и английската Реформация: Богомило-катарски влияния върху Уиклиф, Лагланд, Тиндейл, Милтън и Блейк. София: Изток-Запад, 2011. С. 86 – 141.

отметить следующие: «элитарный» характер «Вопросов»¹⁸, что показано автором при сравнении способов использования литературного материала в «Вопросах Иоанна» и других апокрифах¹⁹; творческий способ использования литературного материала; противопоставление мировоззрения «Вопросов» не только ортодоксальному христианству, но и всей иудеохристианской традиции, в том числе апокрифической²⁰;

В качестве развития споров о границах богомилской литературы можно рассматривать статью В. Панайотова, где исходя из тезиса о размытости границ «еретического» и «народного» христианства, автор утверждает несостоятельность разговора о какой-либо системе текстов в богомилстве, но лишь о «системности», имевшей различные локальные варианты. Общей особенностью этой богомилской «системности» является наличие одного текста – «Вопросов Иоанна», который, по мнению автора, существовал устно²¹.

В целом к болгарской историографической традиции примыкает и македонская исследовательница М. Ангеловска-Панова, доказывающая в своих статьях уникальность «Вопросов» для средневековой письменной культуры, так как это был первый текст, основанный на философском переосмыслении канонических произведений и их литературной обработке²².

Если говорить о работах, не принадлежащих к указанным выше историографическим традициям, то можно констатировать, что рассматриваемый источник часто упоминался в различных монографиях и статьях на богомилскую тематику, но эти упоминания в основном ограничивались кратким пересказом основных положений текста. В качестве исключений, однако, можно выделить несколько значимых работ. Значимой вехой в историографии богомилской ереси

¹⁸ Димитрова-Маринова Д. Богомилството и богомилската литература в културната традиция на X век // Преславска книжовна школа. Т. 7. 2003. С. 331 – 342.

¹⁹ Димитрова-Маринова Д. Богомилската космогония в древнеславянской литературной традиции // От Бытия к Исходу. Отражение библейских сюжетов в славянской и еврейской народной культуре. Сб. ст. Академическая серия. Вып. 2. М.: ГЕОС, 1998. С. 38 – 58.

²⁰ Димитрова-Маринова Д. «Тайната книга на богомилите» в системата на старобългарската литературна традиция // 1100 години Велики Преслав. Т. 2. Шумен: ВПИ «Константин Преславски», 1995. С. 118 – 130.

²¹ Панайотов В. Системността в славянските богомилски текстове // Преславска книжовна школа. Т. 7. 2003. С. 323 – 329.

²² Ангеловска-Панова М. Историко-културолошкиот контекст на богомилството // Филолошки студии. Вып. 2007. Ч. 1. С. 91 – 100; Angelovska M., Cacanaska R. Historical and Cultural Implications of Bogomilism // Occasional Papers on Religion in Eastern Europe. Vol. 36. Iss. 4. 2016. P. 37 – 52.

стала работа Э. Бозоки «Тайная книга катар»²³, в которой были помещены первое критическое издание текста «Вопросов» (один из списков Каркассонской редакции был опубликован впервые) с соответствующим научным аппаратом, перевод на французский, а также анализ содержания текста. Вскоре за этой работой последовало критическое издание списка другой редакции (Венской) Ф. Шаньеком, снабжённое переводом на хорватский и источниковедческим (в том числе – археографическим) введением.

К «Вопросам Иоанна» обращался российский учёный В. Н. Топоров в своём исследовании, посвящённом средневековому русскому святому Авраамию Смоленскому²⁴. Через тему «глубинных книг» (апокрифов) Топоров выходит на «Вопросы», проводит структурный анализ текста и сравнительное исследование его сюжетов в широком культурном контексте, хотя и весьма бегло.

Отдельно стоит отметить чешского религиоведа Д. Збирала, занимающегося историей катарской ереси в культурной перспективе. Несколько статей Збирала посвящено богомильско-катарским связям, в том числе и «Вопросам» – надо отметить, что эти статьи представляют собой классические источниковедческие исследования, посвящённые отношениям редакций источника, истории публикаций, интерпретации «трудных мест» текста²⁵. Эти исследования основаны на всех предшествующих работах, посвящённых источнику, и показывают, что эти аспекты ещё не получили достаточного освещения в историографии.

Как можно увидеть из данного обзора, в изучении источника остаётся ещё немало проблем. Так, до сих пор не предложено аргументированных предположений о старшинстве той или иной редакции текста. Не до конца ясным остаётся и вопрос о способах использования источника в богомильском сообществе, равно как и формы восприятия его содержания различными группами еретиков, например – неграмотными. Исследования мировоззрения

²³ Bzoky E. Le livre secret des Cathares: Interrogatio Iohannis, apocryphe d'origine bogomile. Paris: Beauchesne, 1980.

²⁴ Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре. Т. II. Три века христианства на Руси (XII – XIV вв.). М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. С. 49 – 202.

²⁵ Zbiral D. Bogomilsko-katarsky apokryf «Otazky Jana Evangelisty» // Religio. Vol. XI. № 1. 2003. P. 109 – 130; Zbiral D. Bogomilsko-katarsky apokryf Otazky Jana Evangelisty. 28 p. Режим доступа: <http://mujweb.cz/www/david.zbiral/interrogatio.pdf>

богомилы по большей части носили описательный характер, в лучшем случае – сравнительный, но какие-то реконструкции основных мировоззренческих принципов на основе «Вопросов» (с обязательным привлечением литературного контекста) не проводились. На наш взгляд, решение указанных выше проблем является первоочередным условием для дальнейшего полноценного использования источника в исследованиях.

Также в ходе исследования мы регулярно обращались и к таким фундаментальным исследованиям по истории богомильской ереси, как работы Н. С. Стеллецкого²⁶, В. Левитского²⁷, М. С. Дринова²⁸, Й. М. Гагова²⁹. Л. П. Брокетта³⁰, Б. Петрановича³¹, Ф. Рачки³², С. Рансимана³³, Д. Оболенского³⁴ и другим.

Объектом диссертационного исследования является текст латинского перевода «Вопросов Иоанна» во всех известных списках.

Предметом исследования являются содержащиеся в тексте сведения о мировоззрении богомилов.

Цель диссертационного исследования заключается в определении возможностей «Вопросов Иоанна» как исторического источника по мировоззрению последователей богомильской ереси.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- охарактеризовать «Вопросы Иоанна» как исторический источник
- решить проблему старшинства редакций источника

²⁶ Стеллецкий Н. С. Болгарская ересь богомилов. С-Пб. 1902.

²⁷ Левитский В. Богомильство – болгарская ересь X – XIV вв. Христианское чтение. 1870. № 1. С. 26 – 62; № 3. С. 368 – 431; № 4. С. 645 – 683.

²⁸ Дринов М. С. Южные славяне и Византия в X веке. М.: Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1876.

²⁹ Gagov J. M. Theologia Antibogomilistica Cosmae Presbyteri Bulgari (Saec. X). Pontificium Institutum Orientalium Studiorum. Romae: Officium Libri Catholici. MCMXLII. (1942).

³⁰ Brockett L. P. Bogomils of Bulgaria and Bosnia: The Early Protestants of the East. Philadelphia: American Baptist Publication Society. 1879.

³¹ Петранович Б. Богомили. Црква Босанска и крстьяни. Задар. 1867.

³² Racki Fr. Bogomili I patareni // Rad Jugoslavenske Akademije. Znanosti I umjetnosti. Knjiga VII. Zagreb. 1869.

³³ Runciman S. The Medieval Manichee. A Study of the Christian Dualist Heresy. Cambridge: Cambridge University Press. 1947.

³⁴ Obolensky D. Bogumili. Studija o balkanskom neomaniheizmu. Translated by Z. Filippi. Zagreb: Misl. 2009; Obolensky D. The Bogomils // Byzantium and the Slavs: collected studies. London: Variorum reprints. 1971.

- определить функции «Вопросов» в контексте интеллектуальной культуры соответствующей эпохи
- реконструировать пространственно-временную структуру картины мира богомилов, включая её семиотическую составляющую
- проанализировать представления богомилов об общественном устройстве
- выявить способы трансляции содержания текста в современном ему обществе
- определить принадлежность «Вопросов Иоанна» к христианской или мифологической традиции

Хронологические рамки исследования ограничиваются второй половиной X века: время формирования богомильской ереси на территории Болгарии и вероятного создания «Вопросов Иоанна». При необходимости исследование иногда выходит за эти рамки, обращаясь как к источникам, появившимся ранее X века, но в это время распространённым в Болгарии, так и к появившимся позже произведениям, содержащим ценные сведения об истории богомильства. Также выход за указанные хронологические рамки производится при обзоре истории источника, в частности – судьбы списков его латинского перевода.

Методология и методы исследования. Данная работа выполнена в рамках источниковедческого исследования, предполагающего этапы источниковедческого анализа и синтеза³⁵. Главы 1 – 3 представляют собой изложение результатов анализа как происхождения источника (гл. 1), так и его содержания, включая интерпретацию (гл. 2 – 3). Итоги источниковедческого синтеза, целью которого является конструирование исторического источника как культурного феномена, изложены в главе 4.

Необходимо отметить, что для адекватного понимания текста «Вопросов Иоанна» исследование этого исторического источника необходимо проводить на стыке нескольких гуманитарных наук. Помимо собственно исторической науки (в том числе – источниковедения) в их числе можно отметить филологию,

³⁵ Источниковедение: Учебное пособие. Отв. ред. М. Ф. Румянцев. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С. 564 – 591.

социологию, культурологию. Реконструкция смыслов текста возможна лишь при обращении к историческому и социокультурному контексту возникновения источника и его функционирования в культуре.

Теоретической базой данного исследования является разработанная Ю. М. Лотманом концепция семиосферы, в которой любое культурное явление является знаковой (семиотической) системой, имеющей сложные связи с другими. Работа историка, с точки зрения Ю. М. Лотмана, заключается в анализе текстов, которые так же понимаются как знаковые системы, и помимо этих текстов историк не имеет в своём распоряжении ничего. В таком случае исследование, по мнению Лотмана, заключается не в поиске фактов, якобы «зафиксированных» в текстах, но в дешифровке текстов: реконструкции тех семиотических кодов, которыми пользовались их создатели и читатели, и совокупность которых составляла семиотическую систему, в рамках которой данные тексты создавались и читались³⁶. Таким образом, лишь через дешифровку текстов в рамках семиотического подхода нам представляется возможным реконструировать искомую картину мира. Конечно, под «текстом» понимаются не только письменные источники, но и вообще любые знаковые системы, в том числе – разнообразные социальные и культурные практики.

Непосредственно для чтения и понимания источников применяются методы герменевтики, интертекстуального и дискурсивного анализа.

При исследовании социальных и культурных механизмов функционирования источника в обществе за основу была взята концепция «текстуальных сообществ» Б. Стока³⁷, а также некоторые социологические теории (теория социального конструктивизма Б. Андерсона³⁸, концепции «микрофизик власти» М. Фуко³⁹, «стратегий и тактик» М. де Серто⁴⁰). В последнем параграфе анализ принадлежности «Вопросов Иоанна» в большей степени к

³⁶ Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука, 2014. С. 319 – 324.

³⁷ См. Stock B. The Implications of Literacy. Written Language and Models of Interpretation in the Eleventh and Twelfth Centuries. Princeton: Princeton University Press, 1983.

³⁸ См. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London, New York: Verso, 2006.

³⁹ См. Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.

⁴⁰ См. Серто М. де. Изобретение повседневности. Ч. 1. Искусство делать. СПб: Изд-во ЕУСПб, 2015.

иудеохристианской или мифологической традиции проводился с привлечением теории «миметического насилия» Р.Жирара⁴¹.

Степень достоверности полученных результатов обусловлена применением совокупности актуальных научных методов, критическим анализом и обобщением историографии по теме исследования, использованием широкого круга опубликованных источников.

Источниковая база исследования обусловлена его предметом и поставленными целями и задачами. Основным источником нашего исследования является апокрифический текст «Вопросы Иоанна» – оригинальное богомильское произведение X в., содержащее изложение основных богословских идей болгарской ереси. Подробной источниковедческой характеристике текста посвящена первая глава настоящей работы. Надо отметить, что адекватное понимание содержания этого источника невозможно без привлечения широкого культурно-исторического и литературного контекста, поэтому далее мы охарактеризуем другие источники, использовавшиеся нами в ходе исследования.

1. Для реконструкции этого культурного контекста привлекаются тексты, находившиеся в литературном обращении на территории Первого Болгарского царства во второй половине X в., как ортодоксальные, так и «апокрифические» (недогматического содержания), принадлежащие к различным жанрам.

Так, при интертекстуальном анализе «Вопросов Иоанна» для нахождения цитат и отсылок использовался текст Библии, как и при сравнительном анализе описаний одних и тех же событий в двух текстах. Аналогичным образом использовались различные апокрифические тексты библейской тематики: «Видение Исайи», «Книга Еноха», «Видение Варуха» и другие.

Также при необходимости в каждом конкретном случае привлекались произведения различных жанров: жития святых, слова (поучения), богослужебные тексты, правила соборов, богословские сочинения и так далее.

2. Способы трансляции содержания «Вопросов Иоанна» различным социальным, культурным и религиозным группам общества возможно

⁴¹ Жирар Р. Я вижу Сатану, падающего, как молния. М.: Изд-во ББИ. 2015.

реконструировать при использовании источников различного происхождения, объединённых тем, что они были созданы современниками появления богомилской ереси и содержат описания религиозных и социальных практик богомилов. Одним из таких источников является так называемый «Катарский требник» – богослужебный текст, содержащий правила проведения ритуалов и молитвы, описание организации религиозной жизни богомилского сообщества.

Из числа источников данного типа стоит отметить и «Беседу против еретиков» Пресвитера Козьмы. Наш выбор обусловлен тем, что это единственный полемический источник, автор которого являлся современником распространения ереси богомилов. Принимая во внимание полемичность, а значит – предвзятость данного источника, мы проверяли подлинность свидетельств автора о религиозных взглядах богомилов путём сравнения содержащихся там сведений с содержанием религиозных сочинений самих богомилов, в частности – с «Вопросами Иоанна».

3. Помимо указанных выше источников, нами использовались и произведения, созданные значительно позже второй половины X века, но содержащие ценные сведения по истории богомилской ереси и историческому контексту в целом. В эту группу входят: «Синодик царя Борила», содержащий формулы анафемы последователям богомилской ереси; сочинение Анны Комниной «Алексиада», в котором приводятся некоторые факты из истории зарождения богомилской ереси, а так же ценные свидетельства автора, современника позднего этапа истории богомилства; «Сумма о катарах» Райнера Саккони – инквизитора, сообщающего в том числе сведения о деятельности богомилских общин и их контактах с западноевропейскими катарами.

Научная новизна исследования заключается в том, что «Вопросы Иоанна» впервые подверглись полноценному источниковедческому исследованию. В данной работе предлагается гипотеза о старшинстве Венской редакции «Вопросов». Помимо этого в исследовании подробно проанализированы представления богомилов об окружающем мире и обществе, в предыдущих работах в основном изложенные описательно, что стало возможным при

привлечении широкого культурно-исторического контекста. Также в работе проведена реконструкция способов функционирования источника в культуре, а именно варианты трансляции его содержания различным общественным группам.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что её материалы могут быть использованы в дальнейших исследованиях истории богомильской ереси, особенностей мировоззрения средневековых неортодоксальных религиозных групп. Полученные результаты могут найти применение при разработке методологии источниковедческих исследований в области истории средневековых ересей.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов при разработке курсов по истории Средних веков, истории славянских стран, религиоведению, источниковедению средневековой Европы, специальных курсов. Также результаты исследования, касающиеся источниковедческих аспектов текста, могут быть использованы при подготовке учебных хрестоматий по указанным выше курсам.

Положения, выносимые на защиту

- «Вопросы Иоанна» являются источником, содержащим уникальные сведения о мировоззрении болгарских богомилов, которые невозможно извлечь из других имеющихся в нашем распоряжении источников.

- Полноценная работа с источником возможна лишь при использовании всех имеющихся публикаций его списков, а также переводов текста на основные языки историографии данной темы.

- Венская редакция текста является более близкой к славянскому оригиналу

- В силу особенностей текста, в частности его элитарного характера, для адекватного понимания его содержания необходимо привлечение широкого культурного-исторического и литературного контекста.

- «Вопросы Иоанна» предлагают оригинальную картину мира, основанную на дуалистическом мировоззрении, основными чертами которого являются «разделённость» пространства, исторического времени, человека на

антагонистичные дух и материю, а также мотив «пленения» человека в физическом мире, подобно душе в человеческом теле.

- В «Вопросах Иоанна» выдвигается проект социальной утопии, который последователи богомильской ереси пытались реализовать; он подразумевал социальную изоляцию, отказ от «человеческой» природы с присущими ей идентичностями в пользу конструирования нового «ангельского» индивида, принадлежавшего духовному миру, находящемуся за пределами видимого.

- Содержание текста «Вопросов» транслировалось элитарными группами богомильского сообщества его малограмотной части, а также потенциальным членам. Эта передача смыслов, отрицающих многие базовые идеи ортодоксального христианства, осуществлялась при активном использовании его дискурсивных и символических структур.

Апробация результатов исследования. На основе материалов диссертационного исследования были подготовлены и представлены доклады на международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс/МНСК» (Новосибирск, 2012 – 2015 гг.), III и IV всероссийских молодёжных научных конференциях «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных» (Новосибирск, 2013 г., 2015 г.), IV всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Древность и Средневековье: вопросы истории и историографии» (Омск, 2016 г.).

Основные результаты исследования были опубликованы в научных журналах, сборниках материалов и тезисов конференций. Всего опубликовано 10 научных работ общим объёмом 3,9 п.л., в том числе 3 статьи в журналах из списка, рекомендованного ВАК.

Также материалы работы были использованы при разработке и проведении автором учебных курсов для учащихся магистратуры по специальности «Всеобщая история» ГИ НГУ «История западных и южных славян» и «Анализ текста в гуманитарных науках» в 2015 – 2017 гг., а так же при подготовке и проведении фрагментов спецкурса «Религия: история и современность» для учащихся СУНЦ НГУ в 2016 – 2017 учебном году.

Структура диссертационного исследования включает в себя введение, четыре главы, заключение, список литературы и приложение, содержащее комментированный перевод на русский язык текста критического издания «Вопросов Иоанна» с исправленным и дополненным справочным аппаратом.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе **«Вопросы Иоанна» как исторический источник** на основании историографических работ и анализа источников определяются и формулируются особенности рассматриваемого текста как исторического источника.

Первый параграф **«Общая характеристика «Вопросов Иоанна» как исторического источника»** содержит краткую характеристику содержания «Вопросов Иоанна» и проблемы отсутствия старославянского оригинала текста, обзор истории манускриптов латинского перевода источника, публикаций различных его списков и их переводов на основные языки историографии истории богомилства. В параграфе даётся оценка возможности научного использования различных переводов, полноты справочного аппарата переводов и публикаций источника. Делается вывод о том, что полноценное использование «Вопросов Иоанна» в качестве исторического источника возможно лишь с привлечением всех публикаций и переводов в их совокупности, в том числе прилагающихся к ним комментариев.

Во втором параграфе **«Проблема соотношения редакций «Вопросов Иоанна»** подробно рассматривается вопрос о старшинстве редакций источника в его латинском переводе. Данная проблема не получила подробного освещения в историографии, но имеющиеся исследования довольно убедительно аргументируют происхождение двух редакций латинского перевода (Венской и Каркассонской) от одной редакции (или даже одного списка) старославянского оригинала. В этих же исследованиях выдвигается предположение о старшинстве Венской редакции. В параграфе приводятся новые аргументы в пользу этой гипотезы, в основном текстологического характера. В результате сравнения

списков двух редакций по параметру присутствия-отсутствия цитат и заимствований из текстов, все из которых были известны в Болгарии в период создания «Вопросов Иоанна» и все вместе – только в старославянских вариантах, делается вывод о старшинстве Венской редакции и происхождении от неё Каркассонской.

Третий параграф **«Структура «Вопросов Иоанна»: жанровая специфика текста»** посвящён исследованию жанровой принадлежности источника, которое осуществляется через анализ его структуры. В параграфе делается вывод об уникальности жанровой принадлежности текста, которая затрудняет его чёткую классификацию. Структура «Вопросов Иоанна» в общих чертах соответствует библейскому нарративу и даже выходит за его пределы, охватывая не только историю от сотворения мира и человека до Судного дня, но и подробно описывая бунт Сатаны и его падение, предшествовавшие Творению. В то же время изложение событий в «Вопросах» не является цельным, оно довольно фрагментарно – такая структура текста выполняет функцию заполнения «пробелов» библейского повествования. Это «заполнение пробелов» так же выполняется с определённой целью, а именно формирования определённого способа интерпретации в широком смысле библейского (включающего и апокрифические сочинения) текста, в данном случае – дуалистического. Эта интерпретация задаётся всеми смысловыми блоками текста «Вопросов», повествующими о роли Сатаны как творца и повелителя всего материального мира, ошибочно принимаемого за Бога. Данные блоки, встраиваясь в библейский контекст, чётко задают его определённое «прочтение».

В четвёртом параграфе **«Цитаты в «Вопросах Иоанна»: литературный контекст и характер его использования в источнике»** рассматривается интертекстуальный характер исследуемого текста. Анализируемый в работе источник содержит множество цитат и отсылок к библейским книгам, подавляющая их часть – к книгам Нового завета. Частота обращений к Новому завету подтверждает известное из сообщений критиков богомилов их отрицательное отношение к Ветхому завету как тексту, описывающему

«ложного» Бога (Сатану). Помимо библейских цитат «Вопросы Иоанна» содержат также заимствования из апокрифических текстов, посвящённых ветхозаветным сюжетам. Таким образом, исследуемый источник создавался и читался в широком литературном контексте, включавшем и неортодоксальные тексты, в основном заменявшие богомилам книги Ветхого завета. Учитывая широкое обращение этих апокрифических текстов в культурной жизни Первого Болгарского царства, отсылки к ним должны были дешифроваться образованным читателем – тем самым «Вопросы» включались в данный расширенный «библейский» контекст. Также в параграфе отмечается и своеобразное использование сюжетов из апокрифической литературы, которым за счёт включения в новый контекст задавалась не предполагаемая изначально дуалистическая интерпретация.

Вторая глава **«Представления богомилов об окружающем мире согласно «Вопросам Иоанна»** посвящена тем представлениям последователей богомильской ереси о физическом мире, которые были специфичны для этого сообщества.

В первом параграфе **«Представления богомилов о пространстве»** излагается образ физического мира, представленный в «Вопросах Иоанна», а также сравнивается с современными ему образами, условно обозначаемыми как «ортодоксальный» (основанный на богословской традиции) и «народный» (берущий начало в мифологической традиции). Помимо непосредственного представления об окружающем мире, главной характеристикой которого с точки зрения богомилов являлась разделённость мира на духовную и материальную части, к тому же локализованные в пространстве, анализируется и семиотический уровень восприятия пространства членами богомильского сообщества. Для носителя средневековой христианской культуры окружающее пространство содержит в себе сакральные локусы («святые места»), являющиеся знаками, отсылающими как к событиям и местам библейской истории, так и к жизненному пути местных святых, что демонстрируется посредством семиотического анализа некоторых болгарских текстов, современных «Вопросам Иоанна». Представители же богомильского сообщества, считавшие окружающий мир творением Сатаны,

сознательно отрицали культ святых вообще, включая и представление о неких «святых местах», которых, в представлении богомилов, не могло существовать по определению. Делается вывод о принципиально иной пространственно-временной структуре в картине мира богомилов, в сравнении с ортодоксальной христианской. Основное отличие заключалось в сознательном устранении любых связей локусов пространства и исторических событий с библейской («священной») историей.

Второй параграф **«Представления богомилов о времени»** посвящён восприятию членами «еретического» сообщества времени, прежде всего – исторического. Отмечается особое понимание богомилами истории, которая для средневековой культуры представляла собой размышление по поводу «деяний людей» (*res gestae*) в прошлом. Библейская история также сосредоточена на человеческих делах, а не божественных: предыстория Творения мира и человека, а особенно – Грехопадения, является фрагментом, объясняющим смысл всей последующей человеческой истории. Повествование «Вопросов Иоанна» начинается с предыстории о падении Сатаны и Творении им материального мира и человека, что так же определяет весь последующий смысл текста. В тексте источника отражено типичное для христианства представление о различных типах времени в мире: статичности (вечности) небесного и динамичности земного. Однако характерной чертой восприятия исторического времени земного мира богомилами является представление о цикличности ветхозаветного периода истории и линейности периода после Пришествия Христа. Такое восприятие истории с одной стороны, приближает начало «настоящей» истории как деяний людей (начинается с Пришествия) и «сжимает» это историческое время за счёт усиления апокалипсических настроений.

В третьей главе **«Представления богомилов о социуме согласно «Вопросам Иоанна»** рассматривается восприятие болгарскими дуалистами социального мира, осмысление своего места в нём и идеал общественного устройства, предлагаемый данным сообществом. Помимо этого в главе

исследуются социокультурные основания характерного для богомилов «нигилистического» отношения к современному им общественному устройству.

Первый параграф **«Дуалистические взгляды богомилов и характер власти в средневековом обществе»** посвящён анализу зависимости специфической картины мира болгарских богомилов от современного им общественного устройства. Обусловленность религиозных взглядов средневековых «еретических» сообществ социальными условиями – вполне очевидная мысль, к которой неоднократно обращались в историографии, отмечая ситуацию социально-экономического кризиса в Первом Болгарском царстве в середине X в. как основной фактор возникновения дуалистических движений, радикально отрицавших существующее общественное устройство. В данном параграфе предпринимается попытка реконструкции связи социального строя и богомильских идей через анализ типа власти в болгарском средневековом обществе на уровне «микрофизик власти». На основе источников этого периода можно сделать вывод о непосредственном «телесном» типе власти, который заключался в физическом контроле над людьми. Такой тип властных отношений предполагал отказ от самой телесности и связанных с ней социальных практик как наиболее радикальный способ отрицания современного богомилам общественного устройства. Остаётся открытым вопрос о том, повлияла ли на складывание крайних аскетических практик богомилов структура властных отношений, что затем сформировало их дуалистические взгляды, или же эти практики изначально сложились под влиянием этого специфического мировоззрения.

Во втором параграфе **«Утопический идеал богомилов»** производится реконструкция идеала социального устройства, предлагавшегося членами богомильского сообщества. Эта реконструкция представляет собой последовательный анализ слоёв этой богомильской «утопии», их идеологии в широком смысле слова. Отмечаемое в историографии стремление к политическому и социальному равенству, предполагавшее отрицание государства и властей вообще (своего рода средневековый «анархизм»), основывалось не

только на изменении экономических отношений, но и на идеях преобразования человеческой природы, что осталось за рамками внимания исследователей. Построение общества нового типа предполагало и создание человека нового типа, чего, как показано в данном параграфе, предполагалось достигнуть через отказ не только от собственности, но и от брака, пола, в конечном счёте – телесности и человеческой природы вообще. Богомилы отрицательно относились к любым социальным институтам, так или иначе связанным с сотворённым Сатаной материальным миром, включая и человеческие тела. Своё же сообщество они идентифицировали с находящимся за пределами видимого мира «Царством Небесным», то есть – духовным миром, к которому изначально принадлежали и души людей, бывшие, по мнению богомилов, заключёнными в враждебные им материальные тела ангелами.

Четвёртая глава **«Место «Вопросов Иоанна» в культуре Первого Болгарского царства»** посвящена положению исследуемого текста в культурной системе своей эпохи, а также способам его функционирования в культуре.

Так, в первом параграфе **«Вопросы Иоанна» и устная коммуникация»** исследуется проблема трансляции основных идей текста, формировавшего идентичность богомильского «текстуального сообщества», неграмотному населению, которое в условиях Средневековья являлось большинством. В этом параграфе реконструируется та система передачи смыслов текста «Вопросов Иоанна», которая осуществлялась посредством устной коммуникации (проповеди) для различных категорий населения в зависимости от степени вовлечения в богомильское сообщество. Выделяется три уровня этой проповеди, работавших за счёт обращения к различным дискурсам. К первому уровню относится критика богомильскими проповедниками Болгарской церкви, её главным пунктом является несоответствие образа жизни её духовенства декларируемым ими же принципам смирения, правоверности и праведности. Данная критика, с одной стороны, осуществляется в границах привычного христианского дискурса, но, с другой стороны, обычные для христианской культуры мотивы «праведности» и «мученичества» обретали в контексте

богомильской проповеди иное содержание, смысл которого открывался по мере вовлечения в богомильский дискурс. Второй уровень проповеди можно определить как «евангелический», так как для критики отдельных пунктов вероучения и культа Болгарской церкви используются отсылки к Новому завету, причём богомилами используется как буквальное, так и символическое истолкование Писания. Выбор способа интерпретации является ситуативным, так как сама критика Болгарской церкви с «евангелических» позиций является риторическим приёмом. Третий уровень богомильской проповеди отсылает уже к дуалистическому дискурсу, в центре которого находится текст «Вопросов Иоанна». Такая структура проповеди в целом соответствует роли текста для богомильского сообщества, как конструирующего его идентичность и доступного лишь ограниченному кругу последователей, как в силу его письменного характера, так и заложенных в него смыслов.

Второй параграф **«Вопросы Иоанна» и визуальные и перформативные практики** продолжает намеченную в предыдущем разделе тему трансляции основных смыслов текста за пределы узкой прослойки образованных последователей богомильских идей. Христианский культ в средневековой Европе являлся своего рода «Библией неграмотных» – способом объяснения основных идей христианства посредством визуального и перформативного языка. Основными элементами культа как семиотической системы можно назвать икону, крест/распятие и саму церковную службу. Религиозный культ богомильского сообщества был сознательно упрощён до предела, но так же обладал определённой семиотичностью, попытка реконструкции которой и описана в параграфе. Все указанные выше элементы культа отсутствовали в богомильской повседневности, либо были очень сильно изменены (как церковная служба), однако делается предположение о наличии неких аналогов этих элементов. В качестве аналога иконы для богомилов могло выступать человеческое тело, по принципу подобия макро- и микрокосма наглядно репрезентировавшее «разделённость» мира на материальное и духовное, которая являлась одной из фундаментальных характеристик картины мира болгарских еретиков.

Христианские таинства подверглись значительной трансформации в рамках богомильского культа, потеряв при этом своё первоначальное символическое значение. Богомильский обряд «утешения» соединял в себе функции крещения, исповеди и причастия, важнейшей особенностью же его был подчеркнута коллективный характер службы. Посредством этого обряда члены сообщества устанавливали и подтверждали свою связь с этой группой, а через неё – с «истинным» Богом, известным только её представителям. Крест, как можно предположить, заменялся в культе книгой (вероятно, «Вопросы Иоанна»), которая занимала центральное место в религиозных обрядах в качестве основного символа. Подобно тому, как крест символизировал Распятие как центральное событие новозаветной истории и христианского богословия, книга в контексте богомильского вероучения отсылала к «тайному знанию» об «истинном» Боге, которым обладали только приверженцы богомильства. Таким образом, богомилы в своих религиозных практиках использовали готовые символические структуры Болгарской церкви, изменяя их в соответствии со своими нуждами.

В третьем параграфе **«Соотношение мифологического и иудеохристианского мировоззрения в «Вопросах Иоанна»** исследуется место источника в более широком культурном контексте, а именно – принадлежность текста в большей степени к иудеохристианской мировоззренческой традиции или же к так называемой «мифологической». В качестве теоретической основы для такого исследования используется проект «антропологического» прочтения библейского текста Р. Жираром. В основе этого «антропологического» подхода лежит концепция коллективного «миметического насилия» против жертвы как акта разрешения социального кризиса, вызванного опять же миметическим (подражательным) соперничеством. Фундаментальное различие между иудеохристианской и мифологической традициями Жирар усматривает в отношении к жертвам коллективного насилия: их защите в первом случае и осуждению – во втором. Данная концепция предлагает чёткий критерий различения двух традиций, в то же время – лежащий в самой их основе, и поэтому она была выбрана в качестве теоретического инструмента для описанного в

данном параграфе исследования. Текст «Вопросов Иоанна» сравнивался на соответствие трём ключевым характеристикам библейской традиции, выделенных Р. Жираром: 1) фигура Сатаны как репрезентация миметического цикла конфликтов, заканчивающегося жертвоприношением; 2) сюжеты Страстей и Распятия, разрушающие прежний механизм примиряющего социум жертвоприношения и обожествления жертвы; 3) оправдание жертв коллективного насилия христианством в отличие от их осуждения мифологией. В результате анализа текста источника можно заключить, что богомилы явно приписывали образу Сатаны роль зачинщика «миметических раздоров», но при этом всё же воспринимали его больше не в качестве образа, а придавали ему вполне самостоятельный онтологический статус демиурга. Сюжеты же Страстей и Распятия, ключевые для христианства в рамках используемой концепции, в принципе изымаются богомилами из их картины мира в силу их докетических взглядов на христологию. Таким образом, можно заключить, что богомилы довольно далеко отошли от христианской «антропологической» (в терминологии Р. Жирара) традиции в сторону мифологической, хотя и более ярко показали некоторые смыслы библейских текстов, что было характерно для «еретических» сообществ, доводивших до абсолюта некоторые идеи изначально непротиворечивой христианской догматики.

В заключении излагаются основные выводы диссертационного исследования.

Как нам удалось установить в ходе обзора имеющихся публикаций и переводов источника на языки, основные для историографии по этой теме, полноценная работа с ним возможна лишь при использовании всех возможных публикаций и переводов, дополняющих друг друга.

Элитарность текста, доступного лишь небольшой части богомильского сообщества, как в силу сложности содержания, так и письменного характера источника, делает необходимым привлечение широкого круга болгарской литературы исследуемой эпохи, как ортодоксальной, так и апокрифической.

Текстологический анализ списков двух редакций «Вопросов Иоанна» привёл к предположению о старшинстве Венской редакции текста, более близкой к славянскому оригиналу и, возможно, ставшей источником для создания Каркассонской редакции.

Исследование структуры текста источника и механизмов использования других текстов в виде цитат и заимствований сюжетов позволяет охарактеризовать культурную функцию «Вопросов Иоанна» как своего рода «метатекст», отсылающий к основным произведениям на библейскую тематику, известных в рамках соответствующей культуры и легитимирующий их интерпретацию в дуалистическом ключе.

В ходе анализа представлений богомилов об окружающем (физическом) мире на основе текста «Вопросов» выявлены их космологические идеи, базирующиеся на дуалистическом мировоззрении, определён их семиотический аспект. Можно с уверенностью говорить о создании богомилами собственной пространственно-временной модели восприятия окружающего мира, характеризующейся «разделённостью». Так, пространство делится богомилами на лишённые между собой контакта «материальную» и «духовную» части, обладающие своими законами течения времени и организации пространства. Историческое время же в картине мира богомилов делится по характеру исторического процесса на «циклическое» (от сотворения людей до прихода Христа) и «линейное» (от прихода Христа до Апокалипсиса). Доказывается сознательное отрицание богомилами семиотического уровня физического мира (связь исторических событий и локусов пространства с таковыми же сакральными).

Анализ представлений богомилов об общественном устройстве позволил сформулировать их как стремление к изменению социального устройства через изменение человеческой природы, конкретнее – через отрицание её телесной составляющей, как сотворённой Сатаной. Это осуществлялось посредством социальной изоляции, аскетического образа жизни, стирания гендерных различий, мистических практик. Итогом должно было стать освобождение от телесных

ограничений и установление контакта души (по представлениям богомилов – заключённого в материальное тело ангела) с Богом и перехода в своего рода «ангельское» состояние.

Исследование социальных практик богомильского сообщества привело к выводу о зависимости их дуалистических взглядов, в частности – отрицания материального и телесного, от господствовавшего в современном им обществе телесного характера власти, которой они сопротивлялись. В то же время богомилы, при всей тенденции к социальной изоляции, взаимодействовали с обществом с целью привлечения в сообщество новых членов. Доказывается, что социальная активность богомилов осуществлялась посредством использования дискурса ортодоксального христианства, что обеспечивало болгарским еретикам относительную свободу действий и безопасность.

Анализ семиотических практик богомильского сообщества, в частности – религиозного ритуала, позволил реконструировать знаковую систему этого ритуала, призванную выразить основные положения вероучения для неграмотных членов ереси с помощью визуальных и перформативных знаков. В сравнении со знаковой системой ортодоксального христианского ритуала выявлены богомильские «аналоги» иконы, церковной службы и символа распятия, делаются выводы об использовании богомилами готовых символических структур Болгарской церкви и их интерпретации.

Настоящее исследование, таким образом, является самостоятельным исследованием «Вопросов Иоанна» как исторического источника. Результаты этого исследования открывают путь к дальнейшему полноценному изучению данного источника, его содержания и способов функционирования в культуре, в том числе – вариантов трансляции его содержания.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертационного исследования изложены в 10 научных публикациях общим объёмом 3,9 п.л.

Публикации в периодических изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук:

1. Егоров С. О. Восприятие церковного культа средневековыми дуалистическими ересями: случай болгарских богомилов (X в.) // Клио. – 2017. – №6 (126). – С. 100 – 105. (0,8 п.л.)
2. Егоров С. О. Еретики и власть: социальные «тактики» болгарских богомилов (X в.) // Диалог со временем. – 2017. – № 60. – С. 322 – 331. (0,6 п.л.)
3. Егоров С. О. Идеология болгарских богомилов (X в.): структура и религиозные основания // Идеи и идеалы. – 2017. – №4 (34). – Т.1. – С. 157 – 169. (1 п.л.)

Статьи в других научных изданиях, тезисы докладов:

4. Егоров С. О. Концепции происхождения секты богомилов и её влияния на европейские христианские ереси Средневековья в современной историографии // Материалы 50-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2012. – С. 32 – 33. (0,1 п.л.)
5. Егоров С. О. Социальные истоки идей о переустройстве общества у богомилов // Материалы 51-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2013. – С. 23. (0,05 п.л.)
6. Егоров С. О. Представления о человеке в средневековой ереси богомилов // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. Сборник материалов III Всероссийской молодёжной научной конференции (Новосибирск, 21–24 августа 2013 г.). – Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2013. – С. 16 – 21. (0,5 п.л.)
7. Егоров С. О. Представления об истории в ереси богомилов // Материалы 52-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2014: История. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2014. – С. 10. (0,05 п.л.)

8. Егоров С. О. Богомилы в Первом болгарском царстве: механизмы трансляции учения // Материалы 53-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2015: История. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2015. – С. 8 – 9. (0,1 п.л.)
9. Егоров С. О. Представления об истории в картине мира болгарских богомилов (X в.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных. Сборник материалов четвёртой Всероссийской молодёжной научной конференции. – Новосибирск: «Параллель»; Институт истории СО РАН, 2015. – С. 3 – 11. (0,5 п.л.)
10. Егоров С. О. Власть и еретики: социальные практики болгарских богомилов (X в.) // Древность и Средневековье: вопросы истории и историографии. Материалы IV Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. (Омск, 27 – 28 октября, 2016 г.). – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2016. – С. 125 – 129. (0,2 п.л.)